

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ САТИРИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ ТЕЛЕШОУ НА ТЕМУ
ОСНАЩЁННОСТИ БУНДЕСВЕРА)**

**GERMAN MEDIA WITH SATIRICAL FEATURES ABOUT EQUIPMENT
OF BUNDESWEHR: STYLISTIC MEANS OF AFFECTING**

УДК 81

БОЙКО Борис Леонидович

доктор филологических наук, профессор

МУХАМЕТДИНОВА Татьяна Юрьевна

BOYKO Boris Leonidovich

Doctor of Philology, Professor

MUKHAMETDINOVA Tatiana Yurievna

Аннотация: В статье кратко описан жанр телевизионного сатирического комментария с точки зрения типологии стилей. Текстовый материал показывает, что стилистические средства для достижения

комического эффекта – ирония, контаминация прецедентных текстов и литота – сигнализируют о принадлежности текста актуальной политической тематики к укорененному в культуре критическому комическому жанру сатиры. Речевое воздействие на массового адресата реализуется через жанровую отнесенность, лексические стилистически окрашенные средства и апелляцию к системе представлений и ассоциаций в социокультурном сообществе.

Ключевые слова: *сатира, стилистические средства комического, речевое воздействие.*

Abstract. *The article briefly describes the genre of television satirical commentary in terms of the typology of styles. The textual material shows that stylistic means to achieve a comic effect - irony, contamination of precedent texts and litotes – signal that the text on current political topic belongs to the culturally rooted critical comic genre of satire. The speech impact on the mass addressee is realized through genre attribution, lexically stylistically colored means and an appeal to the system of representations and associations in the sociocultural community.*

Keywords: *satire, stylistic means of comical, speech impact.*

В феврале 2019 года Германия разработала стратегию повышения финансирования бундесвера и военного комплекса до 1,5 процентов от ВВП. Рост расходов ФРГ на оборону за десять лет с 2014 года составит 80 процентов (с 33 до 60 млрд евро в год). По данным немецкой прессы, в 2019 году Германия потратит на оборону 43 млрд. евро [9]. Эти политические решения сопровождают разнообразные по жанру и стилистике тексты СМИ: информирующие и аргументирующие виды текстов, включая гибридный фатический жанр журналистики, использующий формы политической сатиры и комедии.

Выбор устных, дополненных визуальным рядом текстов телепрограмм “Heute-show” и “Extra 3” в качестве объекта исследования обоснован их популярностью и влиятельностью в немецкоязычных странах и меньшей изученностью произнесенных текстов из публичной сферы по сравнению с письменными. Исследование элементов семантической структуры текстов, распознаваемых реципиентами как сатирические, предпринято с точки зрения когнитивно-ориентированного анализа восприятия адресатом экспрессивно-стилистических средств комического, которые используются в текстах выбранного вида устной речи в СМИ. Попытка анализа восприятия фрагментов текста базируется на заданном А.А. Леонтьевым векторе лингвистических поисков: «Текст не существует вне его создания или восприятия» [4, С. 15]. Разбору отдельных стилистически окрашенных элементов предшествует изложение факта политической повестки [9] и описание стилевой отнесенности жанра рассматриваемых текстов, поскольку «...речь не заполняет собой всего «деятельностного» акта» (4, С. 27), понимание базируется на социокультурной компетенции, включая знакомство с тематикой и жанром.

Исходя из общественной сферы деятельности (СМИ), тематики (политика, общество) и задач (информирование и формирование мнения массового реципиента), жанр сатирического комментария следует отнести к публицистическому функциональному стилю. В соответствии с классификацией О.А. Лаптевой, рассматриваемые тексты относятся к одному из жанров устной радио- и телевизионной речи [3, С. 225]. Поскольку вопрос о разграничении понятий *литературный жанр* и *речевой жанр* остается нерешенным, принято исходить из положения, что понятие речевого жанра является родовым по отношению к литературному жанру, одним из видов которого выступает публицистика [2, С. 56]. Чтобы кратко охарактеризовать вторичный, то есть подвергнутый стилистической обработке жанр сатирического комментария, прибегнем к литературоведческой типологии [8, С. 18]: жанр исторически устойчив в культуре языка, его эстетическая

тональность – сатирическая. Охват действительности: еженедельные обзоры актуальных событий политической и общественной жизни, которые представляет и комментирует ведущий. Участие в программах персонажей, выступающих со скетчами в определенных амплуа, монтаж документальных кадров с измененным текстом озвучки, мистифицированные интервью, репортажи и выступления экспертов, пародийные зонги, ироничные комментарии ведущего и присутствие публики заимствованы из арсенала конвенционального в культуре Германии сатирического театрализованного жанра политического кабаре.

Согласно сущности сатиры, сформулированной М.М. Бахтиным как «образное отрицание современной действительности в различных ее моментах» и «утверждения лучшей действительности» [1, С. 15], целью жанра сатиры представляется воздействие на эмоциональное состояние, знания и поведение массового адресата, т.е. достижение перлокутивного эффекта. Эта целеустановка и общественно значимая тематика отличают сатирический жанр от юмористического. Сатирические комментарии по оборонным темам посвящены боеготовности и оснащенности вооруженных сил, торговле оружием в кризисных регионах, участию в миссиях НАТО, неонацистским проявлениям в бундесвере, финансированию и качеству управления бундесвером, формированию кибервойск.

Чтобы выявить стилистические черты организации словесной ткани, подвергнем анализу средства выразительности в текстах, объединенных оборонной тематикой. Сатира использует средства выразительности, характерные для комических жанров, к которым относятся языковая игра, гипербола и литота, оксюморон, зевгма, перифраз [6, С. 254-264], фрейм, контаминация, ирония, нарушение речевой нормы [5, С. 237-242]. Доминирующим стилистическим средством критики уровня оснащенности вооруженных сил ФРГ выступает литота, или обратная гипербола:

‘Wir haben seit 144 Jahren keinen einzigen Krieg gewonnen. Wir haben dieses „kleine Materialproblem“ – im Altmetallbereich sind wir weit vorne –

Champions` Ligue, aber funktionierende Flugzeuge? – schwierig! [11]. Мы 144 года не побеждали ни в одной войне. У нас маленькая материальная проблемка: мы лидеры по металлолomu – лига чемпионов, однако с исправными самолетами дела обстоят плохо (зд. и далее перевод с немецкого Т.Ю. Мухаметдиновой). В приведенном фрагменте литота (*Altmetall* – металлолом) и зевгма (сочетание семантически несовместимых единиц [5, С. 247] *Champions` Ligue* – лига чемпионов по металлолomu) использованы для преуменьшения качества вооружения в целом и боевых самолетов бундесвера в частности. Литота усиливается обращением к прецедентному историческому факту: со времен Франко-прусской войны (1870-1871 гг.), победу в которой над Францией одержала Пруссия под руководством Бисмарка, Германия терпела только поражения.

Использование литоты, с помощью которой достигается эффект иронии и сарказма, характерно для рассматриваемых текстов. Н.М. Наер относит эти фигуры к системе стилистических приемов комических жанров [5, С. 251]. Пример литоты, развитой до уровня параболы (многопланового иносказания), находим в предложении: *Viele Soldaten tragen ihre eigenen Wintersachen, Walkie-Talkie ist privat – auch das einzige Funkgerät ist seit Monaten kaputt* [10]. Многие солдаты носят своё зимнее, используют собственные уоки-токи: единственная рация вышла из строя несколько месяцев назад.

‘Deutsche Tornados sind Technik aus den 80-er Jahren. Ob sie bis nach Syrien schaffen, das ist eine Frage. Für antike Technik gibt es keine Ersatzteile’ [11]. Немецкие истребители-бомбардировщики «Торнадо» – техника 1980-х. Долетят ли до Сирии, – это вопрос. Для древней техники нет запчастей. Гипербола срока службы (*antike Technik* – древняя техника) формирует хлесткую финальную фразу, которая венчает ряд предшествующих высказываний и строится на эффекте неожиданности. Э.Г. Ризель и Е.И. Шендельс причисляют этот прием к характерным для комических текстов и называют «ударной фразой» (*Schlagsatz*) [6, С. 258].

Примером иронии, достигаемой за счет обращения к представлениям и ассоциациям адресата, служит фрагмент:

Nur so, des Interesses halber – Welche Geheimnisse könnte man bei der Bundeswehr klauen? Die Baupläne für G-36? [11]. Просто интересно, какие такие секреты можно похитить у бундесвера? Неужели схему устройства G-36!? – Ирония строится на распространенном мнении о штурмовой винтовке G-36 как устаревшей. «Секретность» схемы воспринимается как парадокс.

Сравнение с препперами (*препперы* (англ. *preppers*, досл. «выживальщики»)) – люди, готовящие запасы, бункеры и прочее для автономного выживания в условиях гипотетической тотальной катастрофы – Т.М.) формирует литоту на уровне восприятия всего высказывания о зависти бундесвера к основательному снаряжению маргиналов, которые готовятся к выживанию в случае глобальной катастрофы:

Prepper – die Bundeswehr ist neidisch am Material [10]. Препперы – их оснащению завидует бундесвер.

Стилистические средства выразительности, построенные на обращении к фоновым знаниям, находим на уровне отдельных лексических единиц – словосочетаний, сложных слов, предложений:

Schrott Gun – досл. *металлолом-пушка* – перифраз прецедентного названия фильма *Top Gun* 1986 г.; *Schrottbundeswehr* – досл. *металлоломный бундесвер*.

Laienspieltheater Bundeswehr – ein VW unter den Armeen [11]. Театр самодеятельности «Бундесвер» – такой Фольксваген среди армий. Название автопроизводителя используется в данном случае как уничижительная метафора – нарицательный негативный ярлык в связи с международным скандалом и убытками после разоблачения концерна в манипуляции данными о вредных выхлопах. Комический эффект строится на прогнозируемых автором представлении и оценке реципиентом событий, актуальных на момент высказывания. Наблюдения на материале текстов с элементами сатиры подтверждают положение В.Е. Чернявской, что «работа читательского

сознания с (одним) текстом активирует и актуализирует целую систему концептов, ассоциаций, пресупозиций», они оказывают комплексное воздействие на адресата [7, С. 45]:

(1) *Wir haben mit staatlich geleiteten Institutionen schon viele gute Erfahrungen gemacht. Nehmen wir die Bundeswehr – das ist ein absoluter Top-Verein* [10]. У нас есть опыт функционирования структур, управляемых государством. Возьмем бундесвер – номер один среди добровольных сообществ. Ирония строится на уподоблении бундесвера добровольному сообществу. Адресат расшифровывает сравнение вооруженных сил с ферейнами на основе комплекса представлений, включая их историю в Германии с XVIII в., многочисленность и популярность (более 600 тыс.), сферу деятельности (большая часть – спортивные общества и разнообразные объединения по интересам).

(2) *„Neulich hat ein Drecksack aus Moskau durch die Hintertür auf unseren Rechnern Windows-98 installiert. Ha-ha! Was sie nicht wussten, vorhin liefen die mit Windows-95!“* [11] Недавно один недоносок из Москвы исподтишка установил на наши компьютеры 98-й windows. Они там не знали, что до этого у нас был 95-й! Обратная гипербола (литота) заключается в преуменьшении уровня программного обеспечения в кибервойсках бундесвера. Адресату известно, что современной версией операционной системы является Windows 10. Фрейм (стереотипный образ) «русский» используется иронично в значении «хакер, противник».

(3) *„Wir müssen unsere Netzwerke rund um die Uhr schützen. Hier: ich lasse gerade eine neue Firewall einrichten. Jetzt möchte ich mal sehen, wie der Russe den Rechner findet!“* [11]. Нам приходится защищать наши сети круглые сутки. Я как раз устанавливаю новый брандмауэр. Посмотрим, как теперь русский найдет этот компьютер! Комический эффект строится на сочетании текста и видеоряда: на компьютер накидывают маскировочную сетку.

(4) *„Der Ernstfall! Unser Netzwerk wird angegriffen! Männer, Allarmstufe Null! Das ist eure Stunde! Der Russe greift an!“* [11]. Тревога! Науу сеть

атакуют! Парни! Уровень боеготовности ноль! Это ваш час! Русский атакует! – персифляж (пародийная имитация) команд в боевой обстановке и корпоративного жаргона, ироничное использование фрейма «русский – враг».

(5) „*Wir. Sind. Endlich. Am Ziel. – „Und. Finanziell. Am Ende.“* [9]. *Мы. Наконец. У цели. – И. Финансово. На дне.* Когда новые фрегаты с задержкой и превышением расходов до 3,1 против плановых 2,6 млрд евро были спущены на воду, комментарий ведущего представлял собой персифляж известного рекламного слогана бундесвера, в котором использована парцелляция: каждый член предложения – подлежащее, сказуемое, дополнение – превращен в самостоятельное предложение. Адресат узнает в пародийном высказывании синтаксическую форму оригинального рекламного слогана бундесвера: „*Wir. Dienen. Deutschland.“* – в дословном воспроизведении: «*Мы. Служим. Германии*».

Приведенный материал позволяет прийти к выводу, что смысл высказываний распознается адресатом адекватно замыслу отправителя текста при условии включенности адресата в социокультурную среду, его знакомства с жанром, прецедентными для языковой культуры событиями, текстами и с информацией по теме. В противном случае адресат ошибочно интерпретирует текст как насмешку, уничтожающую критику или как нонсенс (*Фольксваген среди армий; бундесвер как сообщество по интересам*), в результате задуманное речевое воздействие не достигнет своей цели.

В комментариях немецких СМИ в жанре телешоу с элементами сатиры, нацеленных на формирование мнения о состоянии вооруженных сил ФРГ и о необходимости улучшения этого состояния, используются стилистические средства: пародия, литота, гипербола, парадокс, смешение стилей, контаминация прецедентных текстов и событий. Частотностью характеризуется прием обращения к культурно предопределенным знаниям адресата, актуальным на момент презентации текста. Используемые автором стилистические средства распознаются адресатом как сигнал отнесенности к комическому жанру. Критика общественного института в сочетании с

комическими приемами и перформативными аудиовизуальными компонентами определяется адресатом как укорененный в культуре Германии жанр политической сатиры. Предъявляя информацию в жанре политической сатиры, отправитель оказывает суггестивное воздействие на свою аудиторию. Предполагаемое автором воздействие на адресата строится на его жанровой и социокультурной компетенциях и достигается посредством стилистических речевых средств и визуальных компонентов текста СМИ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахтин М.М. Сатира. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т.5. 730 с.
2. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М: Флинта: Наука, 2006. 696 с.
3. Лаптева О.А. Литературный язык // Русский язык: энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М: Большая Российская энциклопедия, 2003. 704 с.
4. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
5. Наер Н.М. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 2006. 271 с. (на немецком языке).
6. Ризель Э.Г., Шендельс Е.И. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1975. 316 с. (на немецком языке).
7. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: ЛЕНАНД, 2018. 200 с.
8. Шерстяных И.В. Теория речевых жанров. М.: Флинта: Наука, 2014. 546 с.
9. Deutsche Welle, 5.02.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 9.07.2019).
10. Extra-3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ardmediathek.de/ndr/shows/Y3JpZDovL25kci5kZS85/extra-3> (дата обращения: 23.07.2019).
11. Heute-show [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdf.de/comedy/heute-show> (дата обращения: 23.07.2019).

REFERENCES:

1. Bakhtin M.M. Satire. Sobr. soch. M.: Russkiye slovari, 1996. Vol.5. 730 p.
2. Kozhina M.N. Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language. M.: Flinta: Nauka, 2006. 696 p.
3. Lapteva O.A. Literary language // Russian language: encyclopedia / Ed. by Karaulov Yu.N. M.: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2003. 704 p.
4. Leontiev A.A. Language, speech, speech activity. M.: Prosveshcheniye, 1969. 214 p.
5. Naer N.M. Stylistics of the German language. M.: Vysshaya shkola, 2006. 271 p. (in German).
6. Riesel E.G., Schendels E.I. Deutsche Stilistik. M.: Vysshaya shkola, 1975. 316 p. (in German).
7. Tcherniavskaia V.E. Text linguistics. Discourse linguistics. M.: LENAND, 2018. 200 p.
8. Sherstyanykh I.V. Theory of speech genres. M.: Flinta: Nauka, 2014. 546 p.
9. Deutsche Welle, 5.02.2019 [Electronic resource]. URL: <https://www.dw.com/ru> (Access date: 9.07.2019).
10. Extra-3 [Electronic resource]. URL: <https://www.ardmediathek.de/ndr/shows/Y3JpZDovL25kci5kZS85/extra-3> (Access date: 23.07.2019).
11. Heute-show [Electronic resource]. URL: <https://www.zdf.de/comedy/heute-show> (Access date: 23.07.2019).

Бойко Борис Леонидович

доктор филологических наук, профессор

профессор кафедры германских языков

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

borisboiko@gmail.com

SPIN-код: 4734-6985

Мухаметдинова Татьяна Юрьевна

старший преподаватель кафедры германских языков

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

T.Mukhametdinova@yandex.ru

SPIN-код: 3874-3895

Boyko Boris Leonidovich

Doctor of Philology, Professor

Professor at the Department of German Languages

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

Mukhametdinova Tatiana Yurievna

Senior lecturer at the Department of German Languages

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

10.02.19 – Теория языка.